

8. Генри Чарльз Ли. История Инквизиции / Генри Чарльз Ли: Гл. 14. Костер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/141260/16/Li_-_Istoriya_inkvizicii._tom_1.html

9. Гергей Е. История папства / Е. Гергей; пер. с венгер. О. В. Громова – Москва: Республика, 1996. – 463 с.

10. Льоренте Х. А. История испанской инквизиции / Хуан-Антонио Льоренте [Электронный ресурс] // Гл. IX. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/inkvizicia/43.htm>

11. Или под кнут отдать, или в жены взять / Спец. изд. для заключенных Управления по исправительным делам УВД Тюмен. облисполкома // По верному пути. – 1991. – № 12 (570).

12. Гернет М. Тюрма Соловецкого монастыря / Выдержки из тр. «История царской тюрьмы» // Спец. изд. для заключенных Управления по исправительным делам УВД Тюмен. облисполкома «По верному пути». – 1991. – №23 (581).

13. Богатирьев І. Г. Кримінально-виконавче право України : підручник / І. Г. Богатирьев. – Київ: Всеукр. асоц. вид-во «Правова єдність», 2008. – 352 с.

14. Рассказов Л. П. Использование и правовое регулирование труда осужденных в российской истории: монография / Л. П. Рассказов, И. П. Упоров. – Краснодар : Изд-во КЮИ МВД, 1998. – 490 с.

УДК 343.534

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗГЛАШЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

А.Н. Русак,

старший преподаватель учреждения образования «Барановичский государственный университет»

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Охрана обозначенного права обеспечивается, в том числе, посредством запрета, содержащегося в ст. 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) «Разглашение врачебной тайны».

Белорусский законодатель разместил ст. 178 УК в главе 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». Объединение в рамках указанной главы двух видовых объектов не вызывает сомнений в силу их близости и взаимосвязи. Однако следует констатировать, что разглашение врачебной тайны нельзя в полной мере отнести к числу посягательств на уклад семейных отношений, тем более – на интересы несовершеннолетних. В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 178 УК, отечественные авторы называют «порядок обращения информации о частной жизни граждан, касающейся состояния их здоровья» [1, с. 383] «право человека на сохранение тайны о состоянии его здоровья» [2, с. 161], подтверждая тем самым факт нарушения правила о соответствии между видовыми и непосредственными объектами уголовно-правовой охраны. Следует отметить, что в мо-

дельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ также содержится специальный состав, устанавливающий ответственность за разглашение врачебной тайны (ст. 152). При этом его расположение в рамках главы 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» представляется вполне логичным и обоснованным. Аналогичной позиции, относительно размещения исследуемого уголовно-правового запрета, придерживаются законодатели Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан. Полагаем, в целях сохранения системности и строгого соблюдения внутренней логики уголовного закона, целесообразно внести соответствующие изменения и переместить состав разглашения врачебной тайны в главу 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Предметом анализируемого преступления выступает информация, составляющая врачебную тайну. Содержание категории «врачебная тайна» раскрывается на уровне регулятивного законодательства путем перечисления сведений ее составляющих:

- информация о факте обращения пациента за медицинской помощью; информация о состоянии здоровья пациента; сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству; иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи; в случае смерти – и информация о результатах патологоанатомического исследования;

- информация о факте обращения пациента за оказанием психиатрической помощи и состоянии его психического здоровья, сведения о наличии психического расстройства (заболевания), диагнозе, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту психиатрической помощи;

- сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора.

Следует отметить, что перечень сведений, составляющих врачебную тайну и находящихся под уголовно-правовой охраной, ограничен законодателем сведениями о наличии заболевания, диагнозе, результатах медицинского освидетельствования. Разглашение иной информации не может быть квалифицировано по ст. 178 УК. Однако, по мнению автора, информация о применении вспомогательных репродуктивных технологий, искусственном прерывании беременности, смене пола представляется не менее значимой и ценной, а нарушение ее конфиденциальности может причинить не менее существенный вред правам и законным интересам человека, нежели разглашение сведений о наличии заболевания, диагнозе, результатах медицинского освидетельствования. Резюмируя изложенное, полагаем, существует необходимость расширения предмета преступления, предусмотренного ст. 178 УК.

Законодательная конструкция объективной стороны преступлений, предусмотренных частями первой и второй ст. 178 УК, позволяет считать составы преступлений формальными, что, по мнению автора, адекватно отражает государственную важность охраны права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь. Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, создает

реальную угрозу личности, наносит моральный и материальный вред, который может выразиться в недоверии со стороны других лиц, отказе в приеме на работу или увольнении с нее, в разладе в семье и др.

Характеризуя объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 178 УК, законодатель использует понятие «разглашение». С точки зрения уголовно-правовой доктринальном под разглашением врачебной тайны следует понимать сообщение в любой форме хотя бы одному лицу сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента. Определенность адресата не имеет значения для квалификации. Виновное лицо может не знать, кому конкретно он передает сведения. Для наличия состава преступления адресат должен обладать способностью воспринять передаваемую ему информацию. Под восприятием следует иметь в виду, во-первых, способность понимать содержание сведений, во-вторых, способность осознавать их значение. Если, например, сведения сообщаются вслух глухому лицу или человеку, не владеющему языком, на котором с ним разговаривает субъект, то разглашения врачебной тайны не будет в силу того, что данные лица не могут понять содержания информации. Если сведения сообщены больному, страдающему психическим расстройством (заболеванием) в такой степени, что он не способен адекватно воспринимать окружающую действительность, или малолетнему ребенку, то состав преступления также отсутствует, поскольку такие лица не могут понять значения сообщенных сведений. В последнем случае следует указать, что способность лиц осознавать значение информации должна устанавливаться в каждой конкретной ситуации. В зависимости от того, знало ли лицо о невозможности восприятия информации адресатом, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление или как отсутствие его состава. Не будет состава преступления также в случае, если сообщаемая информация уже была известна адресату и лицо, разгласившее информацию, знало об этом. Моментом окончания преступлений, предусмотренных частями первой и второй ст. 178 УК, является момент доведения информации, составляющей врачебную тайну, до сведения хотя бы одного лица, не имеющего права на получение такой информации которое, в свою очередь, ее восприняло.

Способами разглашения информации, составляющей врачебную тайну, могут быть ее передача в устной беседе, предоставление посторонним лицам для ознакомления документов, содержащих такого рода информацию, сообщение в печати или иных средствах массовой информации, устное изложение в публичных выступлениях, отправка сообщения по электронной почте, путем SMS– или MMS–сообщения и т.п.

Разглашение информации всегда предполагает какую-либо активную деятельность лица. В то же время следует считать врачебную тайну разглашенной и в тех случаях, когда виновный сам непосредственно не сообщает сведения постороннему лицу, но предоставляет или облегчает доступ к ним [3, с. 33].

Уголовно-правовой запрет, содержащийся в ч. 3 ст. 178 УК Республики Беларусь, имеет материальную конструкцию. Обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления выступают общественно опасные последствия, находящиеся в причинно-следственной связи с совершенным дея-

нием. С учетом необходимости эффективного применения правовой нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций законодатель в конструкции диспозиции ч. 3 ст. 178 УК использовал оценочную категорию «тяжкие последствия», тем самым, сделав перечень общественно опасных последствий открытым. В качестве тяжких последствий могут выступать: последствия, которые привели к увольнению лица с занимаемой должности, к разводу, самоубийству, заболеванию психической болезнью, причинение потерпевшему крупного имущественного ущерба, существенные нарушения трудовых прав (увольнение, ограничения в работе или службе, перевод на другую, менее оплачиваемую работу и т.п.)

Список использованных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. с. – 1064 с.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
3. Папеева, К.О. Проблемы уголовно-правовой охраны медицинской тайны / К.О. Папеева // Медицинское право. – 2008. – № 1. – С. 27-33.

УДК 343

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, ПОТЕРПЕВШЕГО, ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

С.В. Рыбак,

профессор кафедры адвокатуры Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

Прошедший с момента вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК) пятнадцатилетний период характеризуется не только активной деятельностью компетентных государственных органов, направленной на имплементацию качественно новых, отвечающих мировым стандартам процессуальных требований в практику правоприменителя, но и трудоемкой работой по совершенствованию норм, устранению ряда пробелов и недостатков в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Так, уже более 30 раз в УПК вносились изменения и дополнения [6]. Активная научная деятельность белорусских ученых оставила свои следы практически в каждой области правоотношений, урегулированных нормами УПК, в виде тщательного анализа, обоснованной критики и выдвижения конструктивных предложений по модернизации закона.

Проблема обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного процесса не потеряла актуальность и в настоящее время. Вместе с тем, неотъем-